

Д. К. Омарова

**ТРАДИЦИИ А. П. ЧЕХОВА В РАССКАЗАХ ДАРГИНСКОГО ПРОЗАИКА
А. АБУ-БАКАРА**

*Работа представлена кафедрой литератур народов России и Кавказа
Дагестанского государственного университета.*

*Научные руководители – доктор филологических наук, профессор А. М. Вагидов
и доктор филологических наук, профессор Р. А. Ахмедова*

Статья посвящена проблеме традиций А. П. Чехова в творчестве А. Абу-Бакара. В ней анализируются произведения, написанные даргинским автором в разные периоды творческого роста. Выводы, сделанные автором статьи, показывают возрастание, совершенствование художественного сознания во второй половине XX в.

Ключевые слова: *рассказ, творчество, традиция, литературное произведение, преемственность, литературный герой.*

A. P. CHEKHOV'S TRADITIONS IN SHORT STORIES OF DARGIN WRITER A. ABU-BAKAR

The article is devoted to the problem of A. P. Chekhov's traditions in the creative work of A. Abu-Bakar. The works of the Dargin author belonging to different periods of the writer's creative development are analysed. The conclusions made by the author of the article show the growth, perfection of artistic awareness in the second part of the 20th century.

Key words: *story, creative work, tradition, literary work, succession, literary character.*

К середине XX в. внимание к отдельной личности, взятой в повседневной ситуации, было, с одной стороны, своеобразной реакцией литературы на ложную величественность и схематизм многих произведений предшествующего периода, с другой – это закономерно обуславливалось стремлением писателей глубже исследовать человека, созданного новыми социальными условиями, и через частную судьбу выявить общие жизненные закономерности. Такая тенденция требовала от советских писателей обращения к опыту русской классической литературы, и в частности к творчеству А. П. Чехова.

А. Абу-Бакару близок ярко развитый у А. П. Чехова персонажный аспект изображения. В рассказе «Плод жизни – доброе имя» представлена разветвленная картина действительности, но все, что не имеет прямого отношения к художественной задаче, скрыто, сокращено. Для того чтобы показать крупным планом героя, автор расчищает пространство рассказа от всего лишнего. Писатель намеренно аскетичен в выборе художественных средств, как и А. П. Чехов. Если А. П. Чехов советовал вычеркивать эпитеты, то А. Абу-Бакар поступает более радикально: он оголяет свою прозу, но при этом не лишает ее выразительности.

В рассказе «Плод жизни – доброе имя» автор скуп в описаниях пейзажа. Писатель не акцентирует внимание на красоте той местности, где раскинулся благоухающий яблоневый сад.

Поскольку герой пытается разрешить важную проблему, автор не хочет давать однозначных и облегченных рецептов ее реше-

ния – финал рассказа не содержит событийного выхода из конфликта, герой остается в состоянии раздумий.

А. Абу-Бакар наследует из чеховского творчества то, что делает писателя-классика близким нашему времени. В связи с этим возникает целый ряд тем, которые развивались в чеховском творчестве, но не исчерпаны им. Одна из таких тем – тема несовместимости пошлого и человеческого.

Все творчество Абу-Бакара направлено против бездуховности и беспечности. Например, в рассказе «Отцовское наследство» повествуется об отце, самом богатом человеке Гасан-Паше, и о его трех сыновьях Имаме, Кадыре и Саиде. Отец оставил сыновьям два наследства: одно материальное, другое «духовное». Но сыновья не последовали его заветам, поэтому им пришлось испытать не только голод, но и насмешки односельчан. Только тогда, когда они поняли мудрые советы отца и стали трудиться, они расплатились со всеми долгами и снова стали жить в достатке.

Маленький рассказ Абу-Бакара, сюжет которого несет мораль, открывает простор для размышлений о социально-этическом типе. Так, А. Абу-Бакар ответил общественной потребности, когда основная ценность человеческой личности раскрывалась через его отношение к труду.

Проходя через весь рассказ, своеобразный поединок настоящего, трудового и праздного, пошлого завершается закономерным по логике финалом – прозрением героев, обращением их к правде. Об этом тосковал А. П. Чехов. Это фактически художественное

воплощение переосмысленных живых традиций личностью настоящего художника, воздействие его на души людей, наших современников, воздействия, которое не подвластно временным пределам. Наследование традиций – это проблемная и жанровая ответственность.

Продолжая чеховские традиции, А. Абу-Бакар считает, что эгоистическое счастье не может быть долгим. Если счастье порождает равнодушие к окружающим, если оно порывает человеческие связи, лишает чуткости, отзывчивости, оно оборачивается против его обладателя. В этом смысл многих рассказов зрелого А. П. Чехова. Тема счастья в рассказе А. Абу-Бакара отчетливо социальна: человек не может быть счастлив в одиночку.

А. Абу-Бакар, как и А. П. Чехов, рассматривает проблему счастья преимущественно в сфере личных отношений, поэтому в таком рассказе, как «Человеку дарят имя», оно тесно связана с вопросом о любви. Счастье подвержено опасностям, которые его подтачивают или разрушают, как у Асхаба и его жены.

Ситуации в рассказах о любви А. Абу-Бакара напоминают чеховские, но это лишь на первый взгляд. Их многое отличает по существу. В последнее десятилетие чеховского творчества все более ощутимой была авторская тенденция возложить вину за неустроенность человеческих судеб не только на обстоятельства, но и на самого человека, что было связано с активизацией общественной жизни в России. Но совершенно очевидно, что вина отдельной личности воспринималась уже как вина второго порядка.

Это необходимо учесть для того, чтобы выявить отличие абу-бакаровской трактовки проблемы счастья (в связи с возможностью отдельной личности самостоятельно решать свою судьбу) от чеховской.

В рассказе «Человеку дарят имя» повторяющиеся элементы подчас приобретают многозначительный подтекст, становятся символами именно в силу своего неоднократного появления, причем – как и положено символу – без внешнего участия повествователя. Такими символами становятся «Дер-

хаб», гранатовое дерево, рождение сына и название человека именем. Для того чтобы символ вызывал «постоянный круг ассоциаций», ему нужно пройти в рассказе цикл инкубационного существования, и только тогда он станет двигателем сюжета (рождение сына как вознаграждение за терпение и настоящую любовь). Такой символ, как «Дерхаб», самообнаруживается на основе композиционно значимого развития основного мотива, мотива человеческого счастья, и повторяется в рассказе многократно.

В рассказах «Человеку дарят имя», «Култум» оптимистически звучит мысль о том, что естественное счастье есть самоосуществление, реализация лучшего, заложенного в человеке самой природой, есть выявление его высшего предназначения. В этих рассказах бытовой план перекрещивается с философской стихией. Если для А. П. Чехова естественной была постановка вопроса о неосуществившихся возможностях личности как о закономерном следствии несовершенства социального уклада, то в новых исторических условиях Абу-Бакар в подобной ситуации судит самого героя. Так происходит в социально-бытовом рассказе «Култум», где в конце рассказа главная героиня Култум ощущает безмерное счастье, потому что она осуществила свою мечту.

Вслед за Чеховым Абу-Бакар беспощадно осуждает духовное оскудение человека, в чем бы это ни проявлялось: в минутном ли оцепенении, в равнодушии ли к чужому горю («Частная поездка»), в нежелании ли считаться с чувствами другого человека.

Произведение «Два старика» демонстрирует умение А. Абу-Бакара выражать правду жизни на нескольких страницах рассказа. Житейская мудрость наводит на выводы о неизменности мира. «И это в наше бурное время, когда, так легко, задев локтем другого, обвинить его же в неуклюжести» [1, с. 388]. Автор проводит невероятные сравнения (человек и орел), красочные противопоставления (старый орел и молодой). А. Абу-Бакар живописно изображает горный пейзаж, как бы контрастирующий с главными персонажами своей вечной красотой. «Задумчиво

глядел старик Уста-Хабиб на все окружающее, на величие и красоту непостижимо привлекательной и таинственной природы, будто в ней он хотел отыскать какую-то тайну жизни». В этом лирико-философском рассказе А. Абу-Бакар идет путями, проложенными А. П. Чеховым. Двух героев рассказа – старика и орла – сделала похожими философия самого писателя. А. Абу-Бакар психологически тонко показывает, что у них одинаковое настроение, используя многозначные детали. Лиризм произведения подтверждает ощущение вечности мира и скоротечности присутствия в нем всех живых существ (на примере человека и птицы). Именно это направление анализа помогает понять то общее, что имеется у А. П. Чехова и А. Абу-Бакара.

Рассказы «Девочка и море», «Берегите медведя», «Черный волк», «Два старика» и «Отцовское наследство» одной жанровой разновидности. Их роднит прежде всего философский склад проблематики. Главная мысль этих рассказов – жизнь прекрасна и удивительна в своем таинстве вечного обновления и возрождения, что «все-таки высшее на земле есть доброта и любовь», «правда и красота». И в соответствии с этим скоординирован весь образный строй рассказов.

Краткость, которую непременно требовал А. П. Чехов, в рассказах А. Абу-Бакара становится принципиальной. Многие его рассказы сочетают небольшой объем, глубину мысли и значительность поставленных вопросов. Так определенную трансформацию под влиянием словесного окружения претерпевают отдельные фразы, которые вырастают до обозначения определенного психологического состояния, до передачи какого-то философского содержания, главной авторской мысли.

В традициях чеховского рассказа такая фраза обычно выносится в заголовок и подкрепляется всем содержанием рассказа.

Именно таковы заголовки рассказов А. Абу-Бакара «Плод жизни – доброе имя», «Кунак по-кубачински», «Человеку дарят имя», «Человеку надо верить», «Загадка дедушки», «Отцовское наследство», «Пятница – творческий день». Эти заглавия имеют предметную конкретность сугубо бытового содержания, укрепляясь на ассоциативных связях со словесным окружением, они обогащаются, наполняются новым содержанием и начинают звучать в полную силу только после прочтения всего рассказа.

Художественная целостность рассказа «Частная поездка», реализуясь в последовательно выраженной центростремительной сюжетно-композиционной организации, подчинила центростремительному началу составные части, в том числе и речевой стиль как один из элементов сюжетно-композиционного единства, а в жанре рассказа «это единство реализуется в строгой одноплановости повествовательной речи» [3, с. 57]. Это помогает понять, как «рассказчик более явно и прямо определяет свое отношение, свои симпатии и антипатии... его субъективность, выраженная в лирических, юмористических, красках, его ирония обозначаются резче, чем у романиста» [2, с. 22].

Творческое освоение чеховских традиций даргинским писателем А. Абу-Бакаром – это не внешнее следование классику, а работа художника слова, произведения которого оказали решающее влияние на даргинский литературный процесс в тот момент, когда ощущалась потребность в новизне.

А. Абу-Бакар относится к тем писателям, которые в своей литературной практике не просто ученически использовали наследие А. П. Чехова, а, испытав на себе его влияние, развили его дальше в соответствии со своей писательской индивидуальностью и национальными традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абу-Бакар А. Даргинские девушки. М., 1963.
2. Огнев А. В. О поэтике современного рассказа. Саратов, 1973.
3. Скобелев В. П. Поэтика рассказа. Воронеж, 1982.

REFERENCES

1. *Abu-Bakar A.* Darginskiye devushki. M., 1963.
2. *Ognev A. V.* O poetike sovremennogo rasskaza. Saratov, 1973.
3. *Skobelev V. P.* Poetika rasskaza. Voronezh, 1982.